

**ГОРБАЧЁВА
АННА
ГЕННАДЬЕВНА**

Кандидат философских наук, доцент кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ).

E-mail: gorbacheva.a.g@gmail.com

**ПЕСТУНОВ
АНДРЕЙ
ИГОРЕВИЧ**

Кандидат физ.-мат. наук, заведующий кафедрой информационных технологий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ).

E-mail: pestunov@gmail.com

УДК 008.2

**О ПРОВЕДЕНИИ ГУМАНИТАРНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМЕ
ПОИСКОВОГО ПОЛИГОНА
(методический аспект)**

Аннотация. Представлен опыт проведения поисковых полигонов, в рамках которых выработался и апробировался механизм гуманитарной экспертизы проектов в сфере цифровых технологий. Цель гуманитарной экспертизы – проанализировать, как перераспределяются роли и функции человека и компьютера при их взаимодействии, оценить гуманитарные риски и гуманитарный потенциал создаваемых программных продуктов, а также выяснить, кем является человек при таком взаимодействии: активным субъектом или пассивным потребителем, попадающим в зависимость от «умных» машин и программ.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, цифровые технологии, гуманитарный риск, гуманитарный потенциал, полигон.

© Горбачева А. Г. 2022

© Пестунов А. И. 2022

**Исследование выполнено за счёт гранта Российского
научного фонда № 21-18-00103,
<https://rscf.ru/project/21-18-00103/>**

**Anna G. Gorbacheva
Andrey I. Pestunov**

**Novosibirsk state university of economics
and management (NSUEM)**

E-mail: gorbacheva.a.g@gmail.com, pestunov@gmail.com

SEARCHING POLIGON AS A FORM OF HUMANITARIAN EXPERTISE

Abstract. The experience of conducting search polygons is presented, within the framework of which a mechanism for humanitarian expertise of projects in the field of digital technologies was developed and tested. The purpose of humanitarian expertise is to analyze how the roles and functions of a person and a computer are redistributed during their interaction, to assess the humanitarian risks and humanitarian potential of the created software products, and also to find out who a person is in such an interaction: an active subject or a passive consumer who becomes dependent on “ smart machines and programs.

Keywords: humanitarian expertise, digital technologies, humanitarian risk, humanitarian potential, polygon.

**The work was written within the framework of the grant project supported by the Russian Science Foundation Project No. 21-18-00103.
<https://rscf.ru/project/21-18-00103/>**

DOI: 10.32691/2410-0935-2022-17-96-104

Введение

При реализации технологических проектов их авторы и разработчики зачастую делают акцент на функциональных возможностях, пользовательском интерфейсе, удобстве использования и других технических аспектах создаваемого продукта или устройства. Главной целью при этом является скорейшее создание и внедрение этого продукта с последующим получением прибыли. Пользователям продукта, как правило, обещают снижение издержек, повышение эффективности или просто показывают красивую привлекательную картину, заставляющую клиента приобрести данный продукт как, например, красивый цветок или интересную игру.

Однако подчинение всего процесса реализации проекта таким целям часто не учитывает гуманитарную составляющую, окружающую использование созданного продукта. Приведём пример. Задумывался ли создатель смартфона над теми последствиями, к которым приведёт его распространение по миру? Какую ответственность он несёт за то, что кто-то теперь вместо занятий спортом «зависает» в смартфоне? Приносит ли создателю смартфона удовлетворение тот факт, что люди получили новые доступные средства коммуникации? Или, может быть, его беспокоит то, что последняя модель смартфона становится предметом манипуляций в семье и в отношениях в духе: «Ну, купи мне новый смартфон, а то я ...»?

Эти и целый ряд других подобных вопросов при их правильном изучении и учёте при разработке продукта должны придавать ему значительно бóльшую цельность и, в конечном счете, выгоду как создателю, так и разработчику. Тщательная проработка этих вопросов даст возможность пользователям не свалиться в конфликты и деградацию или просто в использование продукта как игрушки, но сделает его инструментом развития и самосовершенствования [Смирнов, Яблокова 2019]. В условиях беспрецедентного ускорения технологического прогресса в последние годы антропологические и гуманитарные аспекты должны быть неотъемлемой частью любых технологических исследований [Смирнов 2018]. Они должны смягчать или обуздывать стремление технологизировать человека.

Изучению подобных вопросов посвящена такая форма коллективной экспертной оценки, как гуманитарная экспертиза [Ашмарин, Юдин 1997; Воронин 2012; Воронин 2013]. Зачастую и по праву гуманитарная экспертиза тесно переплетается с этической, хотя они и имеют различия [Смирнов, Синюкова 2021; Юдин 2006]. Формы такой экспертизы могут быть разными. Более того, согласованное экспертное видение того, что такое гуманитарная экспертиза, в полной мере не сформировано. Одним из способов гуманитарной экспертизы может быть *поисковый полигон*, в рамках которого не только осуществляется попытка провести такую экспертизу, но и выработать и уточнить её механизм.

В настоящей работе описан опыт проведения двух полигонов, цель которых состояла в следующем:

- провести оценку нескольких конкретных продуктов и проектов;
- проанализировать то, как меняются и перераспределяются роли и функции человека и компьютера в рамках кейсов по использованию этих продуктов;

- ответить на вопросы о том, в какой роли рассматривается человек (пользователь) в этих проектах – как активный субъект действия или как пассивный потребитель, попадающий в зависимость от умной машины и программы.

Выявленные по итогам первого полигона проблемы, а также обратная связь участников была учтена при проведении второго полигона.

Первый полигон и рефлексия

11 ноября 2021 года состоялся первый полигон «Умный гаджет», цель которого заключалась в том, чтобы оценить коммуникационные кейсы, проекты и виды деятельности с точки зрения того, как меняются роли и функции человека и компьютера при их взаимодействии. В какой роли рассматривается человек (пользователь) в этих проектах – как активный субъект действия или как пассивный потребитель, попадающий в зависимость от умной машины и программы?

Были представлены три следующих проекта из разных технологических сфер:

Проект 1. Реализация продвижения товаров и услуг через социальные сети (SMM- маркетинг).

Проект 2. Проведение соревнований по киберспорту.

Проект 3. Разработка диалоговой системы (чат-бота) для абитуриентов вуза.

Экспертами являлись представители вузов и научных институтов, а также специалистов из коммерческих компаний. Их задача состояла в том, чтобы провести гуманитарную экспертизу проектов в соответствии с обозначенной выше целью и следующими открытыми вопросами:

1. Попадает ли человек в зависимость при использовании технологий и изменяется ли его субъектность?
2. Насколько важно учитывать то, что при покупке программного продукта он может вести себя не так, как ожидал пользователь?
3. Как должна быть выстроена цепочка взаимодействия между пользователем и программистом, создающим программное обеспечение?
4. Меняется ли суть коммуникации при взаимодействии через технологического посредника вместо непосредственного общения?
5. Способно ли программное обеспечение учитывать психологические особенности пользователя и как представления программиста о человеке влияет на создаваемое им программное обеспечение?
6. Можно ли сказать, что уже сейчас в человеке что-то меняется или это только перспектива будущего и какие качества человек готов отдавать умной машине, а какие ещё нет?

По результатам полигона были выявлены следующие проблемы и особенности. В связи с тем, что полигон проводился первый раз, то в силу ряда объективных обстоятельств в полной мере цель не была достигнута, но выявились несколько конкретных проблем, которые следует решить в рамках следующих полигонов.

Особенность 1. Готовая, нормативно прописанная методика проведения гуманитарной экспертизы отсутствует. И хотя полигон проводился по подго-

товленной программе, но многие эксперты не до конца понимали свою роль и в своих комментариях подстраивались под общий фон дискуссии. Часто высказывались банальные вещи, которые сложно назвать вкладом в достижение цели.

Особенность 2. Хотя спикерам, представлявшим проекты, устно были даны общие инструкции по подготовке презентации и выстраиванию доклада, нужные акценты расставлены не были (по крайней мере это касалось проектов по SMM и киберспорту), а эксперты тратили много времени не на экспертизу, а на уточняющие вопросы, поскольку не понимали, о чём идёт речь.

Особенность 3. В полигоне принимали участие очень разные люди (как по возрасту, так и по профилю деятельности): студенты, эксперты, преподаватели. Это дало возможность посмотреть на некоторые аспекты с разных сторон.

По результатам первого полигона были сделаны следующие выводы.

1. В качестве цели для второго полигона следует поставить выработку методики гуманитарной экспертизы с учётом опыта первого полигона. Результатом должен стать алгоритм (хотя бы в общих чертах) проведения экспертизы и чёткие рекомендации и инструкции для экспертов и спикеров. Должны быть выработаны и приняты требования к составу и квалификации спикеров и экспертов (как по качеству, так и по количеству).

2. Необходимо выработать форму представления проекта, предполагающую, что представлять проект должны совместно эксперт и разработчик, причём они должны заранее подготовиться, чтобы их доклад был совместным, учитывающим как техническую, так и гуманитарную составляющую.

3. Необходимо разработать гайд для эксперта по работе на полигоне.

Гуманитарная экспертиза как оценка гуманитарного потенциала и гуманитарных рисков проекта

Для введения специфики гуманитарной экспертизы группа организаторов, авторов этой процедуры, выработала общие требования к её специфике. Было выработано представление, согласно которому целью полигона является оценка гуманитарного потенциала продукта и гуманитарных рисков его внедрения. Если на первом полигоне это явно заявлено не было, то во второй раз эти аспекты были отражены в рамке полигона.

Гуманитарный потенциал продукта означает совокупность новых возможностей, которые даёт пользователю этот продукт, в том числе возможности для личностного и профессионального роста, для развития его творческих и интеллектуальных способностей, а также для повышения эффективности социогуманитарного взаимодействия.

Гуманитарный риск означает негативные социогуманитарные последствия, связанные с внедрением продукта, разработанного в ходе проекта. К гуманитарным рискам можно отнести, например, снижение морально-этического уровня пользователей продукта или возникновение конфликта на этической почве. Гуманитарным риском может считаться и личностная, интеллектуальная деградация пользователей данного продукта.

При оценке гуманитарного потенциала дискуссия должна вестись, ориентируясь на развитие личности, активном участии пользователя, субъектности человека. Предполагается выявление того, как внедрение проекта позволит

расширить возможности человека и обеспечить его личностный рост. Не является ли разработанный продукт всего лишь игрой, создавая тупик для дальнейшего развития?

Вторым аспектом, требующим выяснения, является понимание возможности пользователя влиять на совершенствование продукта. Становится ли в каком-то качестве пользователь отчасти и сам разработчиком, участвующим в модификации разработки?

Наконец, третьим значимым аспектом является анализ того, какие личностные (психологические и нравственные) качества человека будут формироваться у потребителя при использовании продукта и как они будут соотноситься с социально одобряемыми нормами?

Оценка гуманитарных рисков предполагает анализ негативных этических, моральных, социальных и других гуманитарных последствий от внедрения результатом проекта. Можно ли на этапе разработки предсказать эти негативные последствия и избежать их за счёт модификации? Как оценить возможность использования результатов проекта с неблагими целями или появление условий для конфликтных ситуаций? Если же конфликт неизбежен, то необходимо рассмотреть варианты его перевода в конструктивное русло.

Требования к представлению проектов на полигоне

В рамках первого полигона выяснилось, что спикеры зачастую представляют проект с позиции разработчика в технологическом ключе. В итоге большая часть дискуссии была посвящена не гуманитарной экспертизе, а выяснению технологических деталей проекта. И только потом обсуждение начинает вестись уже в рамках целей полигона. Во избежание этого предлагается заблаговременно прикрепить к проекту эксперта, чтобы он помог спикеру построить презентацию именно под гуманитарную экспертизу с тем, чтобы необходимость каких-либо технических уточнений на полигоне не возникала.

Для реализации данной идеи предлагается добавить этап совместной подготовки к полигону эксперта и спикера. Приблизительный алгоритм подготовки может быть следующим:

1. Автор готовит текстовое описание своего проекта и направляет его эксперту.
2. Эксперт знакомится с описанием, даёт обратную связь и помогает отредактировать его с учётом цели и задач полигона.
3. Автор совместно с экспертом проводят предварительную гуманитарную экспертизу и редактируют описание проекта с учётом её результатов.
4. Автор готовит презентацию на основе полученного текстового описания.
5. Автор представляет проект на полигоне, после чего выступает эксперт и делает нужные акценты именно в рамках гуманитарной экспертизы.
6. Участники полигона обсуждают проект и проводят гуманитарную экспертизу представленного проекта.
7. По итогам обсуждения формулируются предложения по доработке проекта.

Для повышения эффективности совместной работы эксперта и автора на подготовительном этапе предложена следующая структура текстового описания проекта:

1. Краткое описание предметной области.
2. Проблема, на решение которой направлен проект.
3. Цель и задачи проекта. Что является итоговым продуктом?
4. Кто является заказчиком проекта?
5. Для какой социальной группы пользователей предназначен проект?
6. Кто получает выгоду от внедрения результатов проекта?
7. Перечень конкретных работ и ресурсов, необходимых для их выполнения.
8. Каковы эффекты от внедрения проекта?

Гайд для эксперта

Данные полигоны носят поисковый формат. Механизм и критерии оценки проектов на предмет их гуманитарного потенциала и гуманитарных рисков ещё только предстоит выработать. Тем не менее, это не означает, что эксперты не могут эффективно работать на полигоне и реально вносить вклад в формирование процедуры гуманитарной экспертизы. Первый полигон как раз и выявил данную проблему. Многие эксперты высказывали свои соображения не по проектам, а относительно технологических сфер, где реализуются проекты. Другими словами, даже не знакомясь с проектом, такие эксперты высказались бы точно так же, поскольку предметом их оценки является не сам проект, а широкое технологическое направление. Например, оценивая информационный чат-бот для студентов и абитуриентов вузов, эксперты говорили в целом о чат-ботах, но не о том, как трансформируется взаимодействие целевых аудиторий с университетом под влиянием возможности новых коммуникаций посредством чат-бота.

Таким образом, стало очевидным, что экспертам необходим некий гайд для эффективной работы на полигоне. Однако сложность состоит в том, что этот гайд должен помогать эксперту концентрироваться на задачах полигона и на проекте, но никак не ограничивать ход его мыслей. Для соблюдения этого баланса в гайд были включены базовые вопросы, через призму которых эксперт должен смотреть на проект.

Это должно позволить придерживаться рамочного смысла, организующего гуманитарный дискурс на полигоне. Ключевым здесь является вопрос, связанный с совместной выработкой *антропологической составляющей* конкретного технологического проекта, поиском *гуманитарного контекста* проекта и выявлением гуманитарных последствий от его внедрения. Поэтому для организации содержательной рамки экспертизы позиция эксперта локализуется вокруг ряда следующих базовых вопросов, представленных в гайде:

- Какие новые риски или новые возможности для развития получает человек от внедрения данного проекта?
- Как перераспределяется функционал между человеком и техникой в случае внедрения проекта?
- Для решения какой гуманитарной проблемы предназначен проект?

- Решается ли проблема при внедрении проекта и почему не могла быть решена ранее?
- Внедряется ли проект во Благо людей или его движет коммерческий интерес?
- Видна ли гуманитарная перспектива, связанная с внедрением проекта или он делался сам по себе, имея перед собой сугубо технические или коммерческие задачи?

В итоге, эксперту предлагается высказать своё мнение после каждого проекта и затем принять участие в дискуссии после представления всех проектов. Каждый проект представляет спикер, который кратко вводит присутствующих и экспертов в содержание проекта. Эксперт может предварительно ознакомиться с информацией по технологическим сферам, в рамках которых будут представляться проекты, по приведённым к проекту ссылкам.

Заключение

Второй полигон прошёл более успешно, чем первый, однако ряд вопросов ещё требуют уточнения. Так, многие спикеры или эксперты были привлечены к участию в полигоне без явно выраженного интереса с их стороны. В основном, это было любопытство, материальная заинтересованность или использование административного ресурса. Ключевой вопрос в этом контексте состоит в том, как добиться того, чтобы участники полигона (прежде всего – авторы проектов) осознавали свою выгоду именно от гуманитарной экспертизы и от доработки проекта согласно рекомендациям.

Ещё одним открытым вопросом является выработка требований к проектам на полигоне. Любой ли проект может быть подвергнут гуманитарной экспертизе? Может быть, есть проекты, которые ни при какой доработке не подходят под такой поисковый полигон и не может быть подвергнут гуманитарной экспертизе? Здесь, возможно, имеет смысл оценивать способность проекта измениться по итогам рекомендаций.

И, наконец, третий вопрос состоит в том, в какой форме необходимо выдавать рекомендации авторам проектов по итогам гуманитарной экспертизы и как выстраивать сопровождение процесса реализации проекта? Ведь совместная работа с экспертом потребует и после полигона. По результатам гуманитарной экспертизы должен быть получен перечень проблемных ситуаций (кейсов) для человека, сообществ, социума, человечества в целом, которые могут возникнуть в результате применения продукта и его распространения среди различных целевых групп. По итогам взаимодействия с экспертом и представления проекта на полигоне предполагается, что у автора проекта появится видение того, как можно достроить проект до своего целостного вида с включением в него не только технической, но и антропологической составляющей. В итоге разработчик будет начинать видеть человека в его целостности, в разных позициях и стратегиях. В этой связи гуманитарная экспертиза должна показать разработчикам цифровых «умных» проектов то, что без учёта антропологической составляющей результаты их проектов не смогут раскрыть свой потенциал в полной мере, рискуя стать просто умными игрушками.

Таким образом, по итогам двух проведенных полигонов удалось в какой-то степени формализовать отдельные моменты и составить некоторые регламентирующие требования к методике проведения гуманитарной экспертизы.

Библиография

- Ашмарин, Юдин 1997 – *Ашмарин И. И., Юдин Б. Г.* Основы гуманитарной экспертизы // Человек. 1997. № 3. С. 76–85.
- Воронин 2012 – *Воронин А. А.* Гуманитарная экспертиза (обзор) // Философия и культура. 2012. № 5(53). 2012. С. 118–127.
- Воронин 2013 – *Воронин А. А.* Гуманитарная экспертиза: опыт исследования и проблемы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Москва: ИФ РАН, 2013. С. 87–112.
- Смирнов 2018 – *Смирнов С. А.* Антропологическая платформа для Национальной технологической инициативы // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 2. С. 69–80.
- Смирнов, Синюкова 2021 – *Смирнов С. А., Синюкова Н. А.* Этическая и гуманитарная экспертиза: концептуальное различие (методологический аспект) // Человек. RU. 2021. № 16. С. 26–47.
- Смирнов, Яблокова 2019 – *Смирнов С. А., Яблокова Е. П.* Антропологические границы гуманитарной экспертизы // Философская антропология 2019. Т. 5. № 1. С. 26–44.
- Юдин 2006 – *Юдин Б. Г.* От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. Ред. Вал. А. Луков. Москва: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 214–237.

References

- Ashmarin, Yudin 1997 – Ashmarin I. I., Yudin B. G. Fundamentals of humanitarian expertise // Man. 1997. 3. P. 76–85. In Russian.
- Voronin 2012 – Voronin A. A. Humanitarian expertise (review) // Philosophy and culture. 2012. 5(53). 2012. P. 118–127. In Russian.
- Voronin 2013 – Voronin A. A. Humanitarian expertise: research experience and problems // Bioethics and humanitarian expertise. Moscow: IF RAS. 2013. P. 87–112. In Russian.
- Smirnov 2018 – Smirnov S. A. Anthropological platform for the National Technology Initiative // Philosophical Anthropology. 2018. Vol. 4. 2. P. 69–80. In Russian.
- Smirnov, Sinyukova 2021 – Smirnov S. A., Sinyukova N. A. Ethical and humanitarian expertise: conceptual distinction (methodological aspect) // Chelovek.RU. 2021. P. 26–47. In Russian.
- Smirnov, Yablokova 2019 – Smirnov S. A., Yablokova E. P. Anthropological boundaries of humanitarian expertise // Philosophical Anthropology 2019. Vol. 5. 1. P. 26–44. In Russian.
- Yudin 2006 – Yudin B. G. From ethical expertise to humanitarian expertise // Humanitarian knowledge: development trends in the XXI century. Ed. Shaft. A. Lukov. Moscow: Nat. Institute of Business, 2006. P. 214–237. In Russian.